

УДК 101.1:316.325

К вопросу о содержании категории «глобальный регионализм»

Ю. Ф. Абрамов, Р. А. Косолапов, Е. А. Прохоров, Е. Н. Старцев

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Дается социально-философское понимание категории «глобальный регионализм», который рассматривается как новый исторический этап развития мирового капитализма, порождающий новую форму структуризации социально-территориального мира.

Ключевые слова: глобализация, локализация, регионализация, научная картина глобального мира, глокализация.

Начало XXI в. характеризуется значительным числом нерешенных проблем. Сегодня мировое сообщество оказалось перед выбором пути своего дальнейшего развития. Подобный выбор необходимо сделать в условиях формирования нового вида реальности – глобализации социальной и индивидуальной жизни людей. В самом общем виде глобализация – это процесс все более возрастающего воздействия различных факторов международного значения (изменение среды обитания, новые формы и институты экономических и политических связей, формирование сетевой информационной реальности, культурного и других видов межнационального обмена и др.) на социальную действительность в отдельных странах, он представляет собой объективную, наиболее заметную и доминирующую тенденцию современного мирового развития [7].

В целом в многочисленных работах по этой проблематике так или иначе проглядывает важнейшая сущностная характеристика глобализации: речь идет о новом качестве всеобщности человеческого бытия, о том, что оно более не укладывается в привычные рамки национально-государственных образований. В соответствии со своим видением происходящего каждый трактует этот фундаментальный сдвиг по-своему. Одни – как безграничные возможности и перспективы, открываемые информационной революцией перед человечеством, другие – как историческую победу принципов либеральной демократии, третьи – как виртуализацию реальности, четвертые – как угрозу создания неокOLONIALных империй на базе новейших технологий. В каждом из этих подходов есть доля истины; вместе взятые, они очень обогащают наше понимание глобализации [13].

Некоторые авторы недооценивают масштабы перемен, грешат односторонностью. Ключ к пониманию глобализации природы надо искать на социальном уровне, в трансформации того общественного устройства, в котором мы существуем и развиваемся в течение столетий. Национально-государственные формы человеческого бытия постепенно утрачивают свою самодостаточность. Незаметно вызревает новый общественный уклад. Глобализация – процесс формирования глобального человеческого сообщества. Такое понимание глобализации, в центре которого – воссоздание родового единства человечества под воздействием мощных интеграционных процессов в различных сферах общественного бытия, постепенно завоевывает права гражданства в отечественной литературе. В ней сформировался целый спектр позиций, акцентирующих различные характеристики этого масштабного процесса.

Следует отметить, что глобализация наряду с ее очевидными особенностями и характеристиками обладает еще одной не менее фундаментальной особенностью – регионализацией. Более того, как мы полагаем, регионализация является наиболее системной и интегральной формой того, что в литературе именуется термином «глобализация». Иными словами, современный исследователь имеет дело с феноменом глобальной регионализации социальной жизни земного сообщества. Обратим внимание на этот аспект проблемы.

Как показывают исследования, процесс регионализации в литературе трактуется крайне неоднородно. Например, известный специалист в области региональной экономики Н. Н. Некрасов рассматривает феномен региона с позиции социально-экономической, не принимая во внимание такую категорию, как «самоуправляемость», т. е. как административно-территориальное деление. «Под регионом понимается крупная территория страны с более или менее однородными природными условиями, а главным образом – характерной направленностью развития производительных сил на основе сочетания комплекса природных ресурсов с соответствующей сложившейся и перспективной социальной инфраструктурой» [11]. В отличие от него Н. А. Аитов рассматривает регион не как территориальную, а как социально-экономическую общность, определяемую единством экономической, политической и духовной жизни [5]. Ясно, что такое расширительное толкование понятия «регион» не имеет четкого научного обоснования, носит слишком «бытовой» или в лучшем случае «отраслевой» характер, фактически игнорирующий методологические корни.

В последнее время все больше специалистов в области региональной науки и особенно непосредственных руководителей краев, областей, республик сходятся в одном: регионами в России необходимо считать субъекты Федерации. Социально-экономические подходы рассматривают регион как систему общественно-экономических отношений и совокупность непрерывных воспроизводственных процессов, протекающих на территории. В социально-экономическом аспекте центральное место занимает социально-производственная система, которая имеет внутреннюю иерархическую структуру, предполагающую не только наличие внутренних, но и внешних связей. Таким образом, регион является не только подсистемой социально-

экономического комплекса страны, но и относительно самостоятельной его частью с законченным циклом воспроизводства, особыми формами проявления стадий воспроизводства и специфическими особенностями протекания социальных и экономических процессов.

Западные ученые рассматривают регионы как гомогенные территории с обособленными физическими и культурными признаками, которые отличаются от территорий, с которыми граничат; являются неотъемлемой частью национальной территории, с которой они тесно связаны; осознают свои традиции и систему ценностей, а также собственную индивидуальность [14]. В Европейской хартии территориального самоуправления, являющейся приложением к принятой Европейским парламентом Резолюции о региональной политике Сообщества и о роли регионов, в ст. 1 имеется следующее определение региона: «Регионом называется территория, которая с географической точки зрения представляет собой отчетливое целое, или же является однородным комплексом территорий, которые создают замкнутое целое, для населения которых характерны общие элементы, причем некоторые ее признаки оно хотело бы закрепить и расширить, для того чтобы стимулировать культурный, социальный и экономический прогресс» [12, с. 11].

По нашему мнению, все вышеприведенные определения методологически ограничены. Мы полагаем, что термин «регион» следует понимать как конкретно-историческую территориальную социоприродную целостность, обладающую свойством ресурсной (природные и социальные ресурсы), технологической и этнокультурной самодостаточности для расширенного социального воспроизводства. Названная целостность является минимальной «единицей» развертывания ноосферогенеза, интегрируя все качества будущей ноосферы [3]. Предлагаемое определение, как мы считаем, достаточно методологически открыто в силу того обстоятельства, что покрывает собой все ранее приведенные другими авторами признаки региона; кроме того, оно позволяет с единых логико-теоретических позиций включить и иные наиболее актуальные признаки обсуждаемого феномена, которые появляются в исследовательской литературе в связи с другими познавательными задачами. В частности, систематизировать результаты познания, полученные исследователями при обсуждении проблемы глобализации и конкуренции региона, которая все более складывается в самостоятельное научное направление.

Важно отметить, что проблема регионализации является актуальной и наиболее обсуждаемой в научной, социально-экономической и политической жизни мирового сообщества. Это актуально как для развитых стран, так и для стран, которые осуществляют преобразования в постсоветском мире. «Во-первых, проблема регионализации внутри страны – это проблема практическая, которая состоит в определении состава регионов для целей государственного управления, их границ относительно других регионов, принципов функционирования, границ суверенности. Во-вторых, это задача исследовательская, в которой содержится необходимость выявления процессов, определяющих логику и акценты современного регионального развития, которая, собственно, и отражается в процессах регионализации. Экономическая и ре-

гиональная политика, не учитывающая эту логику, видимо, будет иметь посредственный успех или провал. Что, собственно, и демонстрирует российская экономическая политика, имплицитно подразумевающая общность интересов регионов страны как единого комплекса» [12, с. 45].

Таким образом, проблема регионализации в общем виде – это проблема выявления направлений и тенденций в региональном развитии в условиях глобализации и трактовка последней на основе представления о глобальной сети регионов. Существует два противоположных предположения: одно заключается в том, что процесс глобализации снижает уровень суверенитета отдельных регионов, а другое утверждение указывает на повышение степени автономности и значения региона в национальной и мировой экономике. Поэтому необходимо задать вопрос: в чем суть регионализации как глобального явления?

Начнем с того, что в понятие регионализации вкладывается различное содержание. Регионализация рассматривается: как формирование региональных интеграционных группировок (стран, трансграничных регионов, внутренних регионов стран); как процесс определения административно-территориального деления страны для практических целей территориальной политики; как процесс таксонирования регионов (районов); как разрыв хозяйственных связей внутри страны и обособление региональных рынков; как региональная направленность геополитического процесса, его неравномерное развитие из-за различия возможностей регионов; как суверенизация региональной власти.

По нашему мнению, регионализм как научное течение в рамках глобально-исторического направления оказывается связанным с идеями ноосферы, с осмыслением глобальных проблем современности, с анализом новой картины мира и ее влияния на разработку новых подходов к решению глобальных проблем, реализации концепции устойчивого безопасного развития, с осознанием роли частного (регионального) в общецивилизационных кризисах.

Идеи регионализма в глобально-исторической парадигме ноосферологии не нашли еще должного отражения, но среди важных для нашего исследования идей возможно указать следующие. В основании этого регионологического направления лежит новая картина мира, которой современное общество в целом пока не оперирует. Механистическо-детерминистская картина мира заменяется холистско-эмергентной или синергетически-эволюционной, которая представляет мир как единое целое, вбирая в себя совокупность фундаментальных научных результатов и синтезируя их в рамках целостного образа развития Вселенной, живой природы, человека и общества. Современная научная картина мира активно взаимодействует с мировоззренческими универсалиями регионального бытия, в контексте которого происходит ее развитие. С одной стороны, она адаптируется к бытию, однако, с другой – вносит кардинальные изменения в сложившиеся частные (региональные) менталитеты. Развитие современной научной картины мира, учитывающей разнообразие современного социального бытия, выступает одним из аспектов поиска новых мировоззренческих смыслов и ответов на исторический вызов, стоящий перед нашей цивилизацией. Общекультурный смысл картины мира определяется ее

включенностью в решение проблемы выбора жизненных стратегий человечества, поиска новых путей цивилизационного развития.

Потребности этого поиска связаны с кризисными явлениями, с которыми столкнулась цивилизация в конце XX в. и которые привели к возникновению современных глобальных проблем. Их осмысление требует по-новому оценить развитие техногенной цивилизации, которая существует уже на протяжении четырех веков и многие ценности которой, связанные с отношением к природе, человеку, пониманием деятельности и т. д., ранее казавшиеся незыблемым условием прогресса в улучшении качества жизни, сегодня ставятся под сомнение. Отчуждение и противостояние субъекта и объекта, человека и объективированного мира продолжается, и это сохраняет покорительский взгляд на мир. Однако антропоцентризм и покорительская парадигма человеческой деятельности испытывают кризис. Антропоцентрическая гордыня была повержена уже после мировых войн и последующего создания атомного оружия, когда человечество впервые осознало, что оно не вечно, что оно смертно. А конец XX в. поставил проблему выживания. Ресурсы природы оказались исчерпаемыми – налицо экологический кризис. Потребительское отношение к природе породило «эффект бумеранга» с ее стороны. Важно и то, что культ растущих потребностей и абсолютизация индивидуальной свободы противопоставляют не только человека миру, но и людей друг другу.

Важно отметить, что современный уровень консолидированности человечества пока не способен преодолеть и другие кризисные явления – непрекращающиеся военные конфликты, демографический взрыв, недостаток продовольствия, энергоресурсов, конфронтацию «Запад – Восток», «Север – Юг» и др. Развитие техногенной цивилизации подошло к критическим рубежам, которые обозначили границы ее роста. В связи с этим к глобальным целям развития мирового сообщества сегодня относят обеспечение безопасности (уменьшение и исключение военных конфликтов), решение демографических проблем, обеспечение продовольствия (сокращение зон голода, создание мировой системы продовольствия), рациональное использование энергии и ресурсов, контроль за технологиями производства энергии и сохранением окружающей среды, ориентацию на сдерживание экономического роста, повышение «качества» жизни, удовлетворение на этой основе материальных и духовных потребностей человека [8]. Сохранить жизнеспособное общество можно путем взвешенной международной политики, сбалансированной экономики, рационального природопользования, разумной демографической политики. Осуществлять такие разумные преобразования может человек, представляющий себя частью природы и мироздания, понимающий логику функционирования мировой системы. В связи с этим насущно необходимо включение в содержание изучения глобальных проблем современности регионологического мировоззрения, осмысления возможностей преодоления кризисных ситуаций и выработки на региональной основе различных вариантов решения этих проблем.

Значительное влияние на изменение соотношения глобального и регионального оказывают происходящие в обществе перемены. Главными показателями жизни общества стали повышение значения феноменов науки, техни-

ки и коммуникации, преодоление традиционных культурных норм, полисубъектность, плюралистичность позиций, подходов и вместе с тем широкое пространство и господство идеологий, в целом – резкое ускорение перемен. Вариативность подходов косвенно говорит о том, что определяет эпоху. Изменяется полагание ценностей, меняется статус человека, осознается переходный характер эпохи. Многообразие подходов выдвигает требование четко и ясно явить собственную позицию, те принципы, которые ее обуславливают. Понимание обусловленности собственной деятельности, многообразие подходов означают для регионологии требование фундаментальности. Современная ситуация требует умения сравнивать различные позиции и выбирать, но сравнение и выбор должны основываться на фундаментальных критериях. Это должно определять содержание регионологического знания.

Другим важнейшим показателем изменений является бурное развитие межрегиональных процессов. В связи с этим большое значение приобретают навыки межрегионального общения и взаимодействия, которые, в свою очередь, влияют на политические, экономические, социокультурные стереотипы каждого сообщества.

Все большее влияние на социокультурные стереотипы оказывает идея самобытности различных культур, их несводимости друг к другу или к какой-либо «правильной», «классической» культуре и, соответственно, к представлению «о правильной» или «неправильном» пути реализации и развития того или иного сообщества. В то же время приветствуется диалог, признается взаимовлияние и взаимодействие форм регионального бытия. В итоге среди наиболее продуктивных направлений развития концепции устойчивого безопасного развития следует выявить два – регионологическое (или региоцентрическое) и глобальное. В основе регионологической парадигмы лежит понятие региона. В основе глобальной парадигмы – понятие ноосферного глобализма [14].

Таким образом, глобальный и региональный подходы отражают диалектическое единство проблем и противоречий, стоящих перед человечеством. Все многообразие проблем проявляется на региональном, локальном и глобальном уровнях. Причем локальное правомерно считать формой разрешения противоречий в диаде «глобальное – региональное», локальное – диалектическое снятие указанного противоречия. Основанием для такого утверждения являются различные пространственно-временные характеристики противоречий, своеобразие их распределения в географической среде, отражение на состоянии биосферы и качестве жизни людей. Диалектическое единство этих уровней служит одной из главных особенностей современных проблем (экологических, демографических, энергосырьевых и т. д.). Такое их единство определяется целостностью географической среды, наличием сложнейших взаимосвязей в геофизическом окружении нашей планеты, в социоприродном пространстве.

Непосредственное воздействие на природные и социоприродные системы, их преобразование и загрязнение осуществляются на локальном уровне, из локальных и региональных проявлений складываются многие глобальные составляющие экологической проблемы. В то же время такие явления, как

истощение озонного слоя атмосферы, повышение радиационного фона Земли и т. п., отражаются в каждой точке нашей планеты. Именно в локальном масштабе социоэкологические противоречия порождаются в результате природо-преобразующей, политической, социально-экономической, технической деятельности в той или иной урбанизированной зоне, в пределах конкретной страны, поэтому часто вместо «локального уровня» говорят о «национальном уровне» проблемы. Следовательно, пространственно-временные характеристики экологической проблемы определяют и особенности их социально-политических измерений. Традиционно считается, что локальные проблемы относятся к национальному уровню, региональные – к международному, глобальные – к общечеловеческому. Соответственно этому меняются специфика подхода к ним, выбор средств решения. Однако следует иметь в виду, что на национальном уровне возможен не только локальный, но и региональный экологический, политический, экономический кризис или военный конфликт. Это, очевидно, зависит от территории, которую занимает та или иная страна, от того, сколько географических регионов она охватывает. Представляется, что в социально-политических условиях России оправдано также говорить о национально-республиканских, регионально-межреспубликанских и общероссийских проблемах. Правда, последний уровень может быть в принципе эквивалентен глобальным проявлениям проблемы.

Локальный уровень является центральным звеном данной триады (региональное, локальное, глобальное), опосредующим и связующим элементом возникновения проблемы и ее логическим завершением. Таким образом, можно предположить, что развертывание проблем осуществляется именно на локальном уровне [1].

Региональный уровень, как представляется, интегрирует закономерности процесса формирования и функционирования проблем локального и глобального уровней. С одной стороны, он включает в себя всю социоприродную конкретику локального уровня, с другой стороны, является объектом действия глобальных тенденций, поэтому, несмотря на разные толкования регионализации, в обобщенном виде ее можно представить как процесс выявления внутригрупповой общности (общих признаков или сферы общих интересов) и попытку теоретической «институционализации» этой общности, которая позволяет отличить одни региональные территории от других [6].

Глобальная регионализация идет двумя путями: 1) формирование не имеющих четких пространственных границ виртуальных регионов с доступом к ведущим ресурсам, среди которых основными становятся знаниево-информационные и финансовые потоки – конкурентные ресурсы новых регионов; 2) усиление роли и влияния крупных городов или конкурентных позиций существующих административных центров [6]. В этой связи меняются и задачи познания. Для регионов это разработка концепций регионального развития, региональных стратегий, использующих концептуальные подходы новой региональной парадигмы. Возникает новая группа задач: позиционирование региона внутри страны и в глобальной перспективе; формирование среды, способствующей инновациям; анализ конкурентных ресурсов региона;

изучение ведущих ключевых компетенций региона, дающих долговременный выигрыш в глобальной перспективе; выявление интеллектуальных ресурсов региона и их вовлечение в хозяйственный оборот; создание информационных и финансовых потоков в среде региона [12, с. 75].

Таким образом, глобальная регионализация социальной и экономико-политической жизни земного сообщества является важнейшей проблемой современной эпохи, она напрямую связана с процессами универсально-всеобщих форм воспроизводства и выживания всего человечества. Переход мирового сообщества к модели безопасного устойчивого развития и становления ноосферы следует рассматривать как объективную тенденцию решения глобальных проблем и альтернативу самоуничтожению, деградации человечества. В этой модели ноосфера понимается как этап развития мировой цивилизации, на котором обеспечен приоритет разума и императивов устойчивого развития. В связи с этим ноосферные исследования сегодня приобретают глубоко практическое значение, а из наиболее продуктивных направлений реализации идеи безопасного устойчивого развития можно выделить два: глобальное и региональное. В основе глобальной парадигмы познания лежит понятие ноосферного глобализма как способа целостного восприятия мира, построения его новой модели на основе осмысления и поиска решений глобальных проблем общечеловеческого характера. В основе региональной парадигмы – понятие региона, так как наличие глобальных проблем создает более или менее однородное поле опасностей и угроз не только для существования всего человечества, но и для каждого региона в отдельности, несмотря на всю его специфичность.

Феномен глобализации, таким образом, – серьезный повод для изменения традиционных научных взглядов на мироустройство, и в этом коренится причина значительного разброса взглядов ученых на природу, формы, базовые механизмы возникновения и развития глобализации. Это хорошо видно в работе В. А. Михайлова, который попытался систематизировать основные представления о содержании категории «глобализация» в современной науке: «Глобализация – это становление общемирового финансово-экономического пространства рынка общепланетарного масштаба; постиндустриальная стадия развития стран и появление общемирового информационного пространства на базе новейших медиатехнологий; гомогенизация и универсализация мира; попытка повсеместного распространения единой системы ценностей неолитерального толка; политически востребованная концепция однополярного мира и формирование нового мирового порядка» [10].

Мы полагаем названную позицию наиболее рациональной относительно вопроса о системообразующих цивилизационных факторах, динамическая связь которых дает исчерпывающую картину глобализации. Вместе с тем, несмотря на временную асинхронность включенности экономических, финансовых, технологических, информационных, экологических, социально-культурных и других составляющих в единый процесс глобализации, необходимо помнить, что именно информационно-виртуальная составляющая «повинна» в том, что глобализация предстает как общемировой рынок капитала,

товаров и услуг, а также в виде возможности «преодоления» межгосударственных границ за счет функционирования возникших на ее основе наднациональных образований и институтов: ООН, НАТО, Европейский союз, ЮНЕСКО, ИНТЕРПОЛ, БРИКС, ШОС, ОДКБ, и др. Нам представляется, что термин «глобализация» обозначает всемирный процесс формирования нового социального порядка, новой структуризации социума, являющийся в познании как диалектика интеграции и дифференциации традиционных территориальных социально-экономических единиц – национальных государств. Главной особенностью этого диалектического процесса правомерно считать «проницаемость» межгосударственных границ как следствие совместного действия множества цивилизационных факторов, сумма которых открывает возможность для становления исторически нового, единого глобального сообщества посредством новой формы социальной структуризации.

Выстраивая логику определения, можно сказать, что глобализация – это одна из сторон общемирового развития, которая в силу действия транснациональных факторов (интернационализация хозяйственной, политической и культурной и т. д. жизни человечества) приводит к формированию новых геополитических пространств различного масштаба, что, в свою очередь, на основе информационно-виртуальных технологий открывает перед постиндустриальным сообществом свойство «прозрачности» национальных границ для большинства традиционных видов деятельности социума: производства, накопления, обмена различных видов социально значимого продукта.

Кроме того, глобализация – исторически новая форма единства мирового сообщества, в фундаменте которой лежит новый вид объективной реальности – реальность информационно-виртуальная [9]. Фундирующая роль названной реальности в том, что в начале XXI в. она оказывается необходимым условием для последующего развития традиционных видов реальности: материальной (производство, обмен, рынки и др.) и идеальной (знания, наука, религия, культура и др.).

Вместе с тем если задаваться вопросом, какой должна быть конструкция общей теории региона – регионологии, то, по-видимому, можно предположить, что в ее основу должна быть положена концепция регионообразующих факторов [4]. К наиболее часто употребляемым регионообразующим факторам относят географические, экологические, экономические, политические, демографические, энергетические и т. д.

Ясно, что регионообразующие факторы взаимодействуют между собой в рамках региональной системы воспроизводства социальной жизни людей и обуславливают друг друга. Это дает возможность в познании постигать экономические, политические и другие явления регионального масштаба с учетом противоречивости и сложности региональных процессов, взаимосвязи компонентов региональной и общенациональной жизни, постоянного качественного изменения всех ее сторон. Поэтому можно предположить, что понятие «регионообразующий фактор» – категория социальной теории, которая обозначает совокупность генеральных социальных качеств субъектов региональных сообществ, влияющих в своем объеме на уровень конкурентоспособ-

ности территории и связанных с принципом «разрешения и запретов», предоставляемых территорией самодостаточному оседлому социуму.

Познание законов диалектической взаимосвязи регионообразующих факторов, которые в теории воспроизводят качества устойчивой безопасности и конкурентоспособности территории, составляет предмет зарождающейся регионологии, в том числе в ее глобально-методологической форме, а категорию «глобальный регионализм» можно интерпретировать как понятие, обозначающее в познании исторически новую стадию мирового капитализма, которая, соответственно, порождает и исторически новую форму структуризации социально-территориального мира в масштабе земного сообщества. Иными словами, глобальная регионализация – это категория социальной философии, которая обозначает в познании одну из сторон социальной формы движения материи, фиксирующей в своем содержании указание на организационный генезис общественных процессов и институтов, и потому обладает собственной параметрической конфигурацией традиционных форм социальной организации различного масштаба: глобального, локального, регионального и др. Приведенная трактовка открывает путь к возможному осмыслению другой категории. Категория «глокальность» обозначает в познании процесс объединения, «конструирование», интегрирование мира в технологико-экономической сфере (прежде всего информационно-экономической), общественной жизни людей и, одновременно, процесс разъединения, размежевания, фрагментации и дезинтеграции мира в политической, социальной, культурной и, особенно явно, в духовно-религиозной сферах. Глобализация как западная модель развития «регионального» мира достаточно явно снимается, отвергается в случае с Россией концепцией православной глокализации «русского мира», но это вопрос особого обсуждения.

Список литературы

1. *Абрамов В. А.* Глобализирующийся Китай: грани социокультурного измерения / В. А. Абрамов. – М. : Вост. книга, 2010. – 240 с.
2. *Абрамов Ю. Ф.* На пути к глобальному регионализму / Ю. Ф. Абрамов, И. И. Арсентьева. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2005. – 182 с.
3. *Абрамов Ю. Ф.* Регион: научное понятие и реальность / Ю. Ф. Абрамов, О. В. Бондаренко, В. В. Мантатов. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2002. – 218 с.
4. *Абрамов Ю. Ф.* Регионоведение России / Ю. Ф. Абрамов, И. И. Арсентьева. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2006. – 164 с.
5. *Аитов Н. А.* Социальное развитие регионов / Н. А. Аитов. – М. : Мысль, 1985. – 87 с.
6. *Калюжнова Н. Я.* Конкурентоспособность российских регионов в условиях глобализации / Н. Я. Калюжнова. – М. : Теис, 2004. – 438 с.
7. *Кравцов Д. И.* Феномен глобализационного давления: социально-философский анализ : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Д. И. Кравцов ; СФГУ, 2014. – 40 с.
8. *Куйбарь В. И.* Синерго-гомеостатический подход к развитию Земной цивилизации / В. И. Куйбарь. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2007. – 143 с.
9. *Куйбарь В. И.* Эколого-информационный глобализм и устойчивое развитие цивилизации / В. И. Куйбарь. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2005. – 162 с.

10. Михайлов В. А. Глобализация – объективный фактор развития современного мира / В. А. Михайлов // Безопасность Евразии. – 2004. – № 1. – С. 217–218.

11. Некрасов Н. Н. Региональная экономика / Н. Н. Некрасов. – М. : Экономика, 1978. – 340 с.

12. Регион на перекрестке Востока и Запада: глобализация и конкурентоспособность : коллектив. моногр. / под ред. Н. Я. Калужновой ; МИОН при ИГУ. – М. : Терис, 2003. – 432 с.

13. Чумаков А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира / А. Н. Чумаков. – М. : Прогресс, 2005. – 432 с.

14. Vance Rupert B. Region / B. Rupert Vance // International Encyclopedia of the Social Sciences. – London ; N. Y., 1968. – 377 p.

To the Question of the Content of the «Global Regionalism» Category

Yu. F. Abramov, R. A. Kosolapov, E. A. Prohorov, E. N. Startsev

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. Social and philosophical understanding of the category «global regionalism» which is considered as a new historical stage of development of world capitalism generating a new form of a structuration of social and territorial world is given.

Keywords: globalization, localization, regionalization, scientific picture of the global world.

Абрамов Юрий Федорович

*доктор философских наук, профессор,
кафедра философии и методологии
науки, отделение философии и теологии,
исторический факультет
Иркутский государственный университет
664003 г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
тел.: 8(3952)334372
e-mail: philosophy@chair.isu.ru*

Abramov Yuriy Fedorovich

*Doctor of Sciences (Philosophy), Professor,
Department of Philosophy and Methodology
of Science, Department of Philosophy and
Theology, Faculty of History
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
tel.: 8(3952)334372
e-mail: philosophy@chair.isu.ru*

Косолапов Руслан Анатольевич

*старший преподаватель, аспирант,
кафедра философии и методологии
науки, отделение философии и теологии,
исторический факультет
Иркутский государственный университет
664003 г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
тел.: 8(3952)334372
e-mail: marknev@rambler.ru*

Kosolapov Ruslan Anatolievich

*Senior Lecturer, Postgraduate Student,
Department of Philosophy and Methodology
of Science, Department of Philosophy and
Theology, Faculty of History
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
tel.: 8(3952)334372
e-mail: marknev@rambler.ru*

Прохоров Евгений Александрович

старший преподаватель, аспирант,
кафедра философии и методологии
науки, отделение философии и теологии,
исторический факультет
Иркутский государственный университет
664003 г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
тел.: 8(3952)334372
e-mail: irgtuprihod@inbox.ru

Prohorov Evgeny Alecsandrovich

Senior Lecturer, Postgraduate Student,
Department of Philosophy and Methodology
of Science, Department of Philosophy and
Theology, Faculty of History
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
tel.: 8(3952)334372
e-mail: irgtuprihod@inbox.ru

Старцев Евгений Николаевич

директор, Восточно-Сибирский
православный научно-образовательный
центр, отделение философии и теологии,
исторический факультет
Иркутский государственный университет
664003 г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
тел.: 8(3952)334372
e-mail: oestar@mail.ru

Startsev Evgeny Nikolaevich

Director of the East Siberian Orthodox
Scientific and Educational Center,
Department of Philosophy and Theology,
Faculty of History
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
tel.: 8(3952)334372
e-mail: oestar@mail.ru